

МАКРОЭКОНОМИКА

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ, СПРОСА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ

А. А. Анфиногентова, Е. Г. Решетникова

Цель работы — научное обоснование стратегии комплексного развития сферы потребления продовольствия населением России. Содержание статьи направлено на решение задачи эффективного импортозамещения продовольствия в условиях экономических санкций. В статье использована авторская модификация метода «затраты — выпуск».

Системное стратегическое управление инновационной индустриализацией ключевых многоотраслевых комплексов России (военно-промышленного, топливно-энергетического, агропродовольственного и др.) должно быть направлено на формирование конкурентоспособных продуктовых цепочек, обеспечивающих согласованное развитие перерабатывающих и обрабатывающих отраслей в каждой из них и устойчивый рост конечной продукции, соответствующий текущим и долгосрочным потребностям страны в обеспечении национальной безопасности и роста уровня жизни населения [4].

В экономической литературе исследованию тенденций изменения уровня жизни населения, социально-экономической и региональной дифференциации доходов и потребления уделяется много внимания. Нобелевскую премию по экономике в 2015 году получил А. Дитон за анализ потребления, бедности и благосостояния [3]. Значительное число работ посвящено исследованию неравенства населения России [6, с. 10]. Отмечено существенное влияние социально-экономической дифференциации доходов и потребления населения на экономический рост [5].

Новизна предлагаемой вниманию читателя работы состоит в обосновании системы стратегического управления параметрами доходов и потребления с использованием авторской модификации метода «затраты — выпуск», дополненной блоками дифференцированного баланса денежных доходов населения и потребления продовольствия. Информация для стратегического межотраслевого управления агропродовольственным комплексом содержится в доступной для пользователей с 2012 года Всемирной базе данных «затраты — выпуск» (WIOD) [11].

В Институте аграрных проблем Российской академии наук (ИАГП РАН) разработана концепция системного межотраслевого подхода к стратегическому управлению конечной продукцией агропродовольственного комплекса в условиях конкуренции и сотрудничества на мировом продовольственном рынке для обеспечения эффективного импортозамещения и увеличения доли российского экспорта с высокой добавленной стоимостью [1]. Важным источником информации для реализации межотраслевого подхода к управлению многоотраслевыми комплексами является Всемирная база данных «затраты — выпуск» [2].

Стратегическое межотраслевоe управление конечной продукцией обеспечивает согласованное развитие перерабатывающих отраслей и производственной инфраструктуры агропродовольственного комплекса, способствует снижению потерь сельскохозяйственного сырья и промежуточных продуктов. Очевидно, что «...материальной основой устойчивого экономического роста (социально-экономического развития) страны является производство не сырьевых продуктов, а продуктов конечного потребления» [8, с. 28].

В условиях роста цен на продовольствие происходят существенные изменения спроса на основные продукты питания, что приводит к снижению уровня жизни населения. Поэтому возрастает актуальность выявления основных тенденций динамики спроса и потребления продовольствия, а также их дифференциации по различным доходным группам населения российских регионов. Комплексный анализ потребления продовольствия в России показал, что в настоящее время среднестатистические показатели потребления молока и молочных продуктов, яиц, овощей, фруктов и картофеля еще отстают от рациональных норм потре-

Таблица 1

Динамика среднедушевого потребления основных продуктов питания в РФ в 2002–2012 гг., кг* [10, 11]

Виды продуктов	2002	2005	2008	2011	2012	2012, в % к рац. норме
Хлебные продукты	113	113	101	99	98	103,2
Картофель	90	78	67	63	64	67,4
Овощи и бахчевые	83	90	89	98	100	83,3
Фрукты и ягоды	35	51	62	71	74	82,2
Мясо и мясопродукты	58	64	75	81	83	118,6
Молоко и молочные продукты	227	244	247	263	267	83,4
Яйца, шт.	209	209	203	217	220	84,6
Рыба и рыбопродукты	15	17	20	21	22	122,2
Сахар и кондитерские изделия	26	34	32	32	32	133,3
Масло растительное и другие жиры	10	11	11	11	11	110,0
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2514	2630	2550	2624	2633	—

Источник данных: Социальное положение и уровень жизни населения России : стат. сб. / Росстат: за 2003 г. (с. 238), 2006 г. (с. 244), 2011 г. (с. 265), 2012 г. (с. 162), 2013 г. (с. 167).

бления этих продуктов. Но в последнее десятилетие отмечена положительная динамика потребления продовольствия, а именно рост потребления наиболее ценных продуктов питания и одновременно снижение потребления продуктов, характерных для нерациональной, преимущественно углеводосодержащей модели питания, относящихся к так называемым «товарам Гиффена», а именно картофеля и хлебных продуктов. Отмечено также уменьшение различий в калорийности пищевого рациона групп населения с различным уровнем доходов. Вместе с тем выявлены негативные тенденции в потреблении основных продуктов питания, такие как рост потребления сахара и кондитерских изделий, медленное приближение среднедушевого потребления к уровню рациональной нормы полноценного питания, наличие продовольственной бедности.

Комплексная оценка уровня и структуры потребления продовольствия населения России необходима для обоснования направлений модернизации социальной политики государства и стратегического управления агропродовольственным комплексом, обеспечивающего рост его конкурентоспособности на мировом рынке, а также физическую и экономическую доступность продовольствия для всех социальных групп населения России. Модернизация государственной политики доходов, кредитной и налоговой политики осуществляется путем развития институтов социальной поддержки, направленной на рост потребления наиболее ценных продуктов питания всеми социальными группами населения, уменьшение различий между этими группами в калорий-

ности пищевого рациона, преодоление продовольственной бедности.

В ИАгП РАН исследуются направления модернизации государственной доходной и налоговой политики во взаимосвязи с развитием института внутренней продовольственной помощи. Предлагаемая нами система социальной поддержки низкодоходных групп населения включает выдачу продовольственных сертификатов лицам с доходами ниже прожиточного минимума, а также разработку и реализацию целевых федеральных и региональных программ для наиболее уязвимых социальных групп населения [7].

Важнейшей стратегической целью развития агропродовольственного комплекса России является обеспечение физической и экономической доступности безопасных и качественных пищевых продуктов для всех граждан страны в объемах и ассортименте, соответствующих установленным рациональным нормам потребления. Как уже отмечалось, в настоящее время уровень рациональной нормы не достигнут по потреблению основных продуктов питания (таблица 1).

Вместе с тем в последнее десятилетие отмечена положительная динамика среднедушевого потребления продовольствия, рост потребления наиболее ценных продуктов питания и одновременно снижение потребления продуктов.

Изучение продовольственного рынка России показывает, что потребление основных продуктов питания, несмотря на высокие показатели расслоения населения по уровню доходов, имеет тенденцию к некоторому уменьшению различий показателя энергетической

ценности потребляемой пищи, так как потребности в продовольствии относятся к насущным первоочередным потребностям и, находясь в основании пирамиды Маслоу, удовлетворяются в первую очередь, иногда в ущерб другим потребностям. Так, калорийность пищевого рациона представителей полярных доходных групп населения России в 2002 году различалась более чем в 2 раза, а в последние годы — в 1,6 раза. Наиболее ярко выражена дифференциация ассортимента и цен на потребляемые продукты питания между группами населения с различным уровнем доходов.

Социально-экономическая дифференциация параметров уровня жизни различных доходных групп населения представляет собой неотъемлемый элемент рыночной экономики. Однако избыточное неравенство, являясь причиной продовольственной бедности, означает, что для определенной части населения становится недоступным потребление основных продуктов питания в соответствии с минимальными физиологическими нормами, обеспечивающими сохранение здоровья человека и поддержание его нормальной жизнедеятельности.

Социально-экономическая дифференциация представляет собой одно из важнейших комплексных понятий, характеризующих социальные процессы в обществе, и проявляется в дифференциации доходов, уровней оплаты труда, потреблении продуктов питания, товаров и услуг. Наличие существенного расслоения населения по величине доходов ведет к уменьшению платежеспособного спроса на потребительские товары. В настоящее время величина индекса Джини, характеризующего неравномерность распределения доходов населения, составляет в России 0,417. Это меньше абсолютного максимума 2007 года (0,422), но больше уровня этого показателя 2000 года, когда его величина составляла 0,395. В России на долю 20 % населения с наименьшими доходами приходится в настоящее время около 5 % совокупного дохода, а на долю полярной доходной группы с наибольшими доходами — около 50 %. Дифференциация доходов обуславливает различия в уровне и структуре питания различных групп населения, сохраняются группы, нуждающиеся в адресной социальной помощи государства, особенно для смягчения последствий повышения цен на продовольствие. Государственная социальная политика включает, с одной стороны, осуществление мер, направленных на поддержку аграрного сектора экономики, особенно малого и сред-

него бизнеса, а с другой стороны — формирование социальных сетей безопасности и программ социальной защиты для наиболее уязвимых слоев населения.

В настоящее время в Министерстве сельского хозяйства РФ разработаны меры поддержки отечественных товаропроизводителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизма внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» Всемирной торговой организации (ВТО). Разработка и осуществление пилотных проектов на уровне регионов направлены на использование института внутренней продовольственной помощи для поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей и оказания продовольственной помощи особенно нуждающимся группам населения. Вместе с тем, на наш взгляд, внутренняя продовольственная помощь должна приобрести федеральный статус, а регионы должны оказывать дополнительную помощь по аналогии с рядом социальных выплат для групп населения с доходами ниже прожиточного минимума.

Следует отметить, что введение программы продовольственных сертификатов является косвенной мерой поддержки отечественных сельхозпроизводителей. При сокращении объемов государственной поддержки по мерам «желтой корзины», охватывающим в основном субсидирование по кредитам, должна возрастать внутренняя продовольственная помощь, что обеспечит экономическую доступность продовольствия для низкодоходных слоев населения и окажет помощь сельхозтоваропроизводителям, участвующим в этих программах, особенно малым предприятиям агропродовольственного комплекса.

Необходимо ускоренное развитие сети магазинов потребительской кооперации в сельских поселениях как условия роста занятости и создания механизма оказания продовольственной помощи населению регионов. Концепцией устойчивого развития сельских территорий до 2020 года предполагается создание специализированных центров, осуществляющих посреднические функции между малыми и средними сельскохозяйственными организациями, личными подсобными хозяйствами и торговыми сетями. Эти центры также могли бы координировать поставку необходимых продовольственных товаров в рамках программ продовольственной помощи.

Для успешной реализации стратегической цели развития агропродовольственного комплекса необходимо качественное информа-

ционное обеспечение, а именно мониторинг уровня доходов населения и потребления основных видов продовольствия в разрезе территорий и доходных групп населения. Важно повышение степени достоверности данных бюджетных обследований, характеризующих уровень потребления основных продуктов питания, в частности за счет усиления их контроля на микроуровне.

Основным источником информации о потреблении продовольствия группами населения, различающимися уровнем благосостояния, являются бюджетные обследования домашних хозяйств, имеющие богатую историю в России. Статистические обследования доходов и потребления учитывают более чем полувековой опыт бюджетной статистики, накопленный в России, и используют международную методологию системы национальных счетов. Данные обследования дают возможность выявить зависимость уровней материального благосостояния домохозяйств от их размеров и состава, описать структуру доходов и расходов, уровень потребления групп домохозяйств с разным уровнем доходов, оценить численность и состав населения с доходами ниже черты бедности. Следует отметить, что в отечественной статистике существуют определенные проблемы методического характера при исследовании различных аспектов социально-экономической дифференциации. Прежде всего, это касается коэффициента фондов, так как выборочное бюджетное обследование недостаточно полно охватывает полярные доходные группы. Но работа по повышению качества информации по итогам обследования домашних хозяйств осуществляется постоянно. В программу обследования вносятся дополнения и изменения, направленные на развитие информационной базы, оценивающей происходящие в стране социальные процессы. Расширяется состав показателей, характеризующих уровень расходов населения на оплату услуг социальной сферы (образование, медицинское обслуживание, жилье), вводятся новые показатели, характеризующие охват мерами государственной социальной поддержки различных групп домохозяйств, полнее изучаются показатели продовольственной бедности.

Дискуссионными являются методические подходы к измерению уровня неравенства и бедности населения, что негативно влияет на качество оценки степени дифференциации потребления продовольствия. Чтобы улучшить качество информации, в ИАГП РАН используется сочетание данных официальной стати-

стики и результатов собственных социологических обследований на основе анкетирования жителей Саратовской области и других регионов, осуществляется комплексный анализ сферы потребления продовольствия на макро-, мезо- и микроуровнях. Обработка полученных данных свидетельствует о нарастании показателей продовольственной бедности по мере дезагрегирования объектов исследования. Так, из общего числа обследованных в трех районах Саратовской области домохозяйств отмечено потребление мясных продуктов ниже минимальной нормы в 57 % из них, выше рациональной нормы оказалось потребление у 15 % домохозяйств. Средние показатели потребления этого важного белкового продукта наблюдались у 28 % домохозяйств. Максимальное потребление мяса и мясопродуктов приходилось на домохозяйства из двух человек, в 60 % таких домохозяйств уровень потребления этих продуктов был выше рациональной нормы. Тенденции, выявленные при анализе потребления мяса и мясных продуктов, были характерны и для потребления рыбы и рыбопродуктов.

Комплексный анализ сферы потребления продовольствия в высокодоходных группах свидетельствует о том, что при достижении рациональной нормы уровень потребления не стабилизируется, а, вступая в противоречие с первым законом Э. Энгеля, продолжает увеличиваться. Эта тенденция свидетельствует об эффекте ненасыщения в условиях разнообразия потребительских благ, проблеме переизбытка и необходимости уточнения рациональных норм потребления продовольствия. Рассмотрение моделей потребления различных доходных групп населения свидетельствует не только о существовании продовольственной бедности у низкодоходных слоев населения, но и ставит важный теоретический вопрос о проблеме ненасыщения спроса и факторе разнообразия как результате инновационной деятельности фирм.

Дифференциация потребления в разрезе доходных групп населения сочетается в России с региональной дифференциацией потребления основных продуктов питания, обусловленной различиями в уровне доходов населения в регионах, национальными особенностями потребления, структурой формирования фонда потребления и др. Определяющим фактором емкости продовольственного рынка является величина денежных доходов населения. Регионом — лидером по уровню среднедушевых денежных доходов остается в России

Таблица 2

Динамика структуры денежных доходов населения федеральных округов РФ в 2000–2012 гг.
(в% от общего объёма денежных доходов) [11]

Год	Россия	Централь- ный	Северо- Западный	Южный	Северо- Кавказ.	Приволжс- кий	Уральс- кий	Сибирс- кий	Дальне- восточный
<i>Доходы от предпринимательской деятельности</i>									
2000	15,4	14,1	13,0	20,3	24,7	17,9	10,3	17,2	15,1
2012	8,6	6,5	5,0	12,1	17,5	9,9	9,1	9,1	9,5
<i>Оплата труда</i>									
2000	36,5	26,5	44,8	34,4	28,5	40,1	50,6	42,5	48,9
2012	41,5	40,8	50,9	32,3	22,3	36,4	49,3	45,9	56,4
<i>Социальные выплаты</i>									
2000	13,8	15,1	13,0	15,1	16,1	14,1	10,4	13,0	11,3
2012	18,5	16,2	20,9	19,8	18,3	19,7	16,7	22,0	19,0
<i>Доходы от собственности</i>									
2000	6,8	10,5	5,7	3,5	1,9	4,5	6,7	3,9	3,2
2012	5,2	8,8	4,7	3,2	1,0	3,0	3,2	3,6	2,9
<i>Другие доходы (включая «скрытые»)</i>									
2000	27,5	33,7	23,5	26,7	28,8	23,5	21,9	23,4	21,5
2012	26,2	27,7	18,5	32,6	40,9	31,0	21,7	19,4	12,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — С.170–171.

Центральный федеральный округ, где они в настоящее время выше среднероссийского уровня на 30 %. Такая ситуация объясняется высокими доходами в Москве, которые более чем в 2 раза превышают уровень среднедушевых доходов в России, но ярко выраженная дивергенция региональных денежных доходов в начале века сменилась тенденцией медленного сглаживания различий в уровне доходов населения по регионам.

Как видно из таблицы 2, в течение 2000–2012 гг. в структуре доходов населения, проживающего в различных федеральных округах России, произошли определенные изменения. Снизилась доля доходов от предпринимательской деятельности. Наиболее высокие показатели были характерны для Северо-Кавказского федерального округа (17,5 %), наименьшая доля отмечалась в этот период в Центральном районе (6,5 %). Удельный вес оплаты труда в доходах населения в течение рассматриваемого десятилетия значительно повысился в целом по России — с 36,5 до 41,5 %. Наибольшее значение этого показателя отмечалось в Северо-Западном округе (50,9 %), а наименьшее — в Северо-Кавказском округе (22,3 %). Во всех регионах за этот период времени отмечался рост социальных выплат и снижение доли доходов от собственности.

Стратегическое управление конечной продукцией агропродовольственного комплекса

требует учета фактора социально-экономической дифференциации населения в регионе и долю низкодоходных групп населения в общей численности населения региона. Как свидетельствуют данные таблицы 3, наиболее высокие показатели дифференциации доходов имеют место в регионах с более высокими доходами населения. В этих же регионах доля бедного населения в общей численности населения ниже, чем в целом по стране. Так, коэффициент Джини выше, чем в целом по России, в Москве (0,486), Санкт-Петербурге (0,443), Тюменской области (0,446). Доля низкодоходных групп населения в численности населения регионов составила соответственно в этих субъектах Российской Федерации от 9 до 11 %. В Республике Алтай доля бедного населения является одной из самых высоких в стране — 18,6 %, а индекс Джини — 0,369, что ниже, чем в среднем по России. Коэффициент фондов, отражающий степень поляризации доходов, имел абсолютный максимум в Москве — 27,3 раза, затем идут Тюменская область — 20,1, Санкт-Петербург и Самарская область — 19,5 раза. Минимальные значения коэффициента фондов имели место в Волгоградской и Тверской областях — 11,2 раза.

Одним из важнейших показателей уровня жизни является доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах населения. В Центральном федеральном

Таблица 3

Коэффициенты дифференциации доходов в регионах РФ в 2012 году [10]

Регион	Коэффициент фондов, раз	Коэффициент Джини	Доля низкодоходных групп населения в общей численности населения региона, %
<i>Россия</i>	16,4	0,420	10,9
Тверская область	11,2	0,366	11,4
Москва	27,3	0,486	9,7
<i>Северо-Западный ФО</i>			
Республика Карелия	11,6	0,371	13,6
г. Санкт-Петербург	19,5	0,443	9,0
Волгоградская область	11,2	0,367	13,6
Краснодарский край	16,4	0,419	11,7
Карачаево-Черкесская Республика	11,9	0,375	16,1
Республика Дагестан	15,0	0,407	7,1
Республика Мордовия	12,0	0,375	18,0
Самарская область	19,5	0,442	12,3
<i>Уральский ФО</i>			
Курганская область	14,0	0,398	15,8
Тюменская область	20,1	0,446	11,1
<i>Сибирский ФО</i>			
Республика Алтай	11,4	0,369	18,6
Красноярский край	17,0	0,424	16,1
<i>Дальневосточный ФО</i>			
Еврейская автоном. область	12,2	0,378	19,3
Чукотский автоном. округ	15,9	0,415	7,9

Источник данных: Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — С. 176–177, 184–185.

Таблица 4

Соотношение среднедушевого потребления продовольствия в домашних хозяйствах федеральных округов РФ и рациональной нормы потребления в 2012 году, % [10]

Виды продуктов	Централ.	Сев.-Зап.	Южный	Сев.-Кав.	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Мясо и мясо-продукты	115,7	105,7	108,6	80,0	98,6	100,0	104,3	111,4
Молоко и молочные продукты	72,8	86,3	74,1	74,1	89,4	65,9	82,5	60,0
Яйца	108,1	111,2	116,2	82,7	108,5	110,0	101,2	93,8
Хлебные продукты	124,2	108,4	128,4	133,7	121,1	131,6	134,7	122,1
Картофель	111,6	88,4	104,2	114,7	129,5	114,7	138,9	131,6
Овощи и бахчевые	83,3	76,7	120,8	138,3	86,7	78,3	84,2	90,8
Сахар	183,3	162,5	179,2	183,3	158,3	166,7	145,8	154,2

Источник данных: Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — С. 200–207.

округе отмечены максимальные значения среднедушевых денежных доходов, потребительских расходов и самая низкая доля затрат на продукты питания в потребительских

расходах — 28,4 %. Наибольшая доля затрат на покупку продуктов питания на фоне относительно небольших среднедушевых доходов и потребительских расходов наблюдалась в

Северо-Кавказском федеральном округе и составила 40,6 % потребительских расходов населения.

Одним из показателей уровня жизни населения является макроструктура реализованного спроса, а именно, доля стоимости продуктов питания в розничном товарообороте. Наибольшее значение этого показателя наблюдалось в Центральном и в Северо-Западном федеральных округах России. Следует отметить, что региональная дифференциация по этому показателю была выражена слабее (максимальные различия составили 7 процентных пунктов), в то время как по параметру доли расходов на питание в потребительских расходах населения максимальное отклонение составило 12,2 процентных пункта.

Региональная дифференциация денежных доходов населения наряду с другими факторами социально-демографического, национального, исторического характера определяет особенности потребления продовольствия в регионах. Во всех регионах в целом по России среднедушевое потребление молока и молочных продуктов не достигло рациональной нормы. Обратная ситуация наблюдается по таким продуктам, как хлеб и сахар (таблица 4). Самый высокий уровень среднедушевого потребления молочных продуктов наблюдался в Приволжском федеральном округе (89,4 % рациональной нормы), а самый низкий — в Дальневосточном округе (60,0 %). Максимальное превышение потребления хлебных продуктов над рациональной нормой имело место в Сибирском регионе (134,7 %), а минимальное — в Северо-Западном округе (108,4 %). Потребление сахара в среднем на одно домохозяйство превышало рациональную норму на 83,3 % в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах. Результаты анализа свидетельствуют о недостаточно рациональной структуре потребления населением продовольствия во всех российских регионах.

В зависимости от степени приближения среднедушевого потребления мясных продуктов и овощей к рациональной норме можно выделить несколько типов регионов, различающихся уровнем потребления этих продуктов питания. В Южном федеральном округе среднедушевое потребление мясных продуктов

и овощей превышает уровень рациональной нормы соответственно на 8,6 и 20,8 п. п. Вторая группа регионов включает Центральный, Уральский и Сибирский федеральные округа. Для них характерно превышение потребления мясных продуктов над рациональной нормой потребления, но потребление овощей отмечается на уровне ниже рациональной нормы. Третью группу составляют регионы, у которых по одному из рассматриваемых параметров, кроме мяса и овощей, наблюдается ситуация хуже, чем в среднем по стране. Так, в Северо-Западном округе потребление картофеля отстает от рациональной нормы потребления (86,3 % от ее уровня), в Дальневосточном — яиц (93,8 %).

Для обеспечения продовольственной безопасности необходимо активное применение методов стратегического межотраслевого управления конечной продукцией агропродовольственного комплекса как одного из важнейших приоритетов социально-экономического развития страны. Разработка межотраслевой стратегии актуальна применительно к институциональной среде агропродовольственного комплекса как социо-эколого-экономической системы. Одним из надежных инструментов ее реализации является комбинированный натурально-стоимостной межотраслевой баланс агропродовольственного комплекса, дополненный элементами дифференцированного баланса доходов и потребления, позволяющий формировать стратегию развития сферы потребления продовольствия, размеры внутренней продовольственной помощи с учетом особенностей спроса и потребления в различных доходных группах населения, рост экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, эффективное импортозамещение.

Стратегическое межотраслевое управление конечной продукцией агропродовольственного комплекса означает усиление целевого подхода к обоснованию прогнозов и программ на основе многоуровневой системы таблиц «затраты — выпуск», необходимой для обеспечения надёжности прогнозов и эффективного регулирования межотраслевых взаимодействий.

Список источников

1. Анфиногентова А. А. Использование всемирной базы данных «затраты — выпуск» для обоснования стратегии развития агропромышленного комплекса России // Экономика и управление. — 2015. — № 3 (113). — С. 4–10.
2. Анфиногентова А. А. Межотраслевой подход к обоснованию национальной программы продовольственной безопасности // Экономист. — 2014. — №8. — С. 40–47.

3. Дитон А., Заиди С. Принципы построения агрегированных показателей потребления в целях анализа благосостояния [Электронный ресурс]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPA/Resources/429966-1092778639630/DeatonZaidi-Russian.pdf>.
4. Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными в 2014 году. — М.: Наука, 2015. — 213 с.
5. Кирута А., Шевяков А. Эконометрический анализ зависимостей между дифференциацией и уровнем жизни населения в регионах России // Вопросы статистики. — 2004. — № 5. — С. 36–40.
6. Костылева Л. В. Неравенство населения России : тенденции, факторы, регулирование. — Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. — 223 с.
7. Решетникова Е. Г. Стратегический анализ сферы потребления продовольствия: региональный аспект // Региональные агросистемы: экономика и социология: Ежегодник. № 1 [Электронное издание]. — Саратов: ИАГП РАН, 2015. URL: <http://www.iagpran.ru>.
8. Сорокин Д. Е. Экономическая теория, экономическая реальность и экономическая политика // Экономическая теория. — 2014. — № 4.
9. Социальное положение и уровень жизни населения России : стат. сб. — М., 2012.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России : стат. сб. — М., 2013.
11. World Input-Output Database [Electronic resource]. URL: http://www.wiod.org/new_site/home.htm.

УДК 338.436.33

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, социально-экономическая и региональная дифференциация, потребление продовольствия, модифицированная таблица «затраты — выпуск»